

Романское искусство создало устрашающее изображение черта. Если в византийских и каролингских произведениях Сатана предстает или в виде падшего ангела, отличающегося от небесных лишь наготой и темной окраской тела, или в виде связанного пленника, а иногда походит на античного сатира, то романский черт приобретает фантастический и отталкивающий облик. Чаще всего это лишь отдаленно напоминающее человека волосатое существо с оскаленной мордой зверя и когтистыми лапами. В причудливых образах звероподобных романских чертей сплетаются воедино и древние представления о демонах, воплощающих могущество враждебных человеку стихий, и мотивы народных сказок, и порожденные болезненной фантазией видения средневековых аскетов.

Исчадиям ада противостоят ангелы, вступающие с ними в борьбу за человеческие души. Но человек не только пассивный объект этой борьбы. Исход сражений ангелов и дьяволов за душу зависит от победы добра или зла в ней самой. В этом, между прочим, заключается различие в постановке моральных проблем в искусстве средних веков и античности. В произведениях классической древности человек был игрушкой слепого рока, теперь от него самого зависит его судьба, правда, не на земле, а в загробной жизни, но ведь именно эта жизнь должна быть главной для христианина. Человеческая душа становится ареной борьбы добра и зла. В аллегорической форме эта борьба воплощается в образах сражающихся добродетелей и пороков.

Однако далеко не все в романском искусстве может быть объяснено требованиями и мировоззрением